

УДК 94(47)''14''(092)(045)

*Д.А. Котляров***ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ И. Д. РУНО**

Судьбы отдельных представителей категории служилых людей в период становления единого Русского государства вызывают особый интерес в связи с той ролью, какую они сыграли в формировании социальной опоры великокняжеской власти. В статье исследуются основные моменты биографии одного из исторических деятелей середины – второй половины XV века – сына боярского Ивана Дмитриевича Руно. Анализируются сохранившиеся в различных по происхождению источниках сведения о его жизни и деятельности.

Ключевые слова: Иван Дмитриевич Руно, великий князь московский, служилые люди, дети боярские, Государев Двор.

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-1-125-131

Дети боярские – социальная группа в составе служилых людей Московской Руси, игравшая значительную роль в военных мероприятиях, исполнявшая важные административные поручения великих князей московских. Именно они составляли тот слой, который являлся главной опорой центральной власти, их роль в складывании единого Русского государства чрезвычайно велика. Судьбы отдельных представителей этой социальной группы получили отражение в различных письменных источниках и могут быть реконструированы пусть и не во всех подробностях и деталях.

Интересна в этой связи судьба одного из заметных военных и политических деятелей эпохи Ивана III – боярского сына Ивана Дмитриевича Руно. Различные проявления деятельности И. Д. Руно получили отражение в разнообразных по своему характеру источниках – в летописании московском и региональном, в писцовых книгах, в документах о поземельных сделках. Это со всей очевидностью свидетельствует о неординарности самой личности, неоднократно вызывало и по-прежнему продолжает вызывать к ней естественный и неподдельный интерес историков. Через его жизнь, прошедшую в деятельном служении Московскому великому князю, проходит череда важнейших для истории формировавшегося Русского государства событий середины – второй половины XV века. Это и «Смута» второй четверти XV века, и первые попытки Москвы установить свое влияние в Казани в конце 1460-х гг., и покорение Новгорода, и последовавшее затем переустройство системы поземельных отношений в Новгородской земле, и косвенно – борьба за власть в конце XV века.

В 1446 году И. Д. Руно, в зыбких обстоятельствах, когда «чаша весов» легко могла склониться либо в сторону Дмитрия Шемяки, уже занявшего Москву, либо в сторону ослепленного Василия Васильевича, продемонстрировал преданность своему сюзеру, за что в числе лиц гораздо более знатных был удостоен упоминания летописцем в качестве одного из числа членов складывавшегося Государева двора, чьи действия содействовали победе в Смуте второй четверти XV века.

Чем же особенным отметился в этих событиях И. Д. Руно, что, будучи рядовым сыном боярским, попал на страницы официальной летописи? После того как Дмитрий Шемяка обманув епископа Иону, захватил сыновей Василия Васильевича и отправил их к отцу в Углич, князья-братья Ряполовские «начаша мыслити, как бы князя великого выняти». Их единомышленниками в деле освобождения Василия II стали «князь Иван Васильевич Стрига, да Иван Ощера с братом Бобром, Юшко Драница и иные многие дети боярские двора великого князя, с ними же в думе был Семен Филимонов, з детми съ всеми, да Русалкы, да Руно, и иные дети боярские многие». Договорились о встрече на Петров день, в связи с чем А. А. Зимин полагал, что движение в пользу Василия II возникло примерно в мае-июне 1446 года.

Иван Дмитриевич стал активным участником «общей думы» членов Государева двора, принявших решение о сохранении верности своему прежнему сюзеру, тогда как значительная часть служилых людей в Москве были приведены к крестному целованию Дмитрию Шемяке после ослепления и ссылки Василия Васильевича в Углич [15, с. 202]. Когда встреча под Угличем не состоялась из-за выступления против Ряполовских рати, посланной Шемякой, и Семен Филимонов со своими сторонниками «от Углича поиде к Москве, яко ничтоже про тех ведаю, один Руно поворотил от него за Ряполовскими» и таким образом оказался в Литве [8, с. 115, 249–250; 14, с. 267; 15, с. 204; 22, с. 173]. Летопись

упоминает, что И. Д. Руно был один, т. е. его никто не сопровождал, социальный статус его в Государевом дворе был невысок, тем более удивительно, что именно его позиция в отношении Василия II в поворотном 1446 году была отмечена летописцем дважды, тогда как в действительности в число заговорщиков входили «прочие многие дети боярские прежеписанные и не писанные».

Два десятилетия спустя И. Д. Руно принял активное участие в первых походах на Казань, которые в великокняжеском летописании получили название «Первой Казани». Его личные действия были отмечены летописцами и вызвали неоднозначную оценку у историков. Эти события получили детальное освещение, прежде всего, в трудах Ю. Г. Алексеева, поэтому рассматривать подробно их перипетии нет необходимости. Акцентируем внимание на эпизодах, связанных с И. Д. Руно. Так, в 1468 году военные действия главных сил Ивана III развернулись после Пасхи, «по Велице дни». Великий князь «многих детей боарских, двор свой, послал на Каму воевати мест Казанских: с Москвы к Галичу Руно с казаки, а из Галича Семеновых детей Филимонова, Глеба, Ивана Шуста, Василиа Губу, и поидоша к Вологде, и Руно с ними; а с Вологды поидоша с Вологжаны в судех, на Николин день, к Устюгу, и с Устюга поиде князь Иван Звенець с Устюжаны, а Иван Игнатъевичъ Глухой с Кичменжаны, и сняшася вси вместе на Вятке, под Котельничем». Здесь к войску присоединились многие вятчане, но вскоре, получив весть о том, «что идут на них Казанци, и възвратилися назад к Вятке, а с триста поидоша их с великого князя воеводами» [12, с. 279; 14, с. 280]. Иван Дмитриевич Руно, сын боярский, был поставлен великим князем во главе подразделения добровольцев из числа служилых людей Государева Двора, вызвавшихся участвовать в походе на неведомую до этого Казань – именно так стоит понимать отправленных из Москвы «казаков» в данном конкретном случае. По всей видимости, принцип обязательности службы еще не применялся в данном походе в отношении детей боярских Государева Двора. Руно был единственным из воевод, не принадлежавшим к княжеско-боярской аристократии, но был выделен Иваном III среди других детей боярских очевидно за свои прежние заслуги.

Во время этого похода, Иван Дмитриевич был назначен более знатными воеводами предводителем отряда, набранного ими, скорее всего, пропорционально численности каждого подразделения, из всех участвовавших в походе служилых и земских войск в количестве около 200 человек. Позволю себе не согласиться с мнением Ю. Г. Алексеева о проявившихся здесь следах старинной вольности во время военных походов земского ополчения [1, с. 55]. Решение о направлении отряда из семи насадов против татарского судового войска, о выборе его участников было принято на срочном организованном воеводами, назначенными великим князем, военном совете («и ставше воеводы, и избраша вси, которые же от своих людей»), а не стихийно. Здесь же, на совете, Руно был назначен руководителем сборного отряда (да отпустиша с ними воеводу Ивана Руна), т. е. без решения воеводского совета Руно никуда бы не отправился бы. Другое дело, что иерархии между воеводами еще не было, и необходимые тактические решения в период боевых действий принимались на общем совете.

Возглавляемый И. Д. Руно небольшой русский судовый отряд «угониша Татар». И увидевши их Татарове выметашася на берег, Руно же повелел своим за ними же на брег выити, а Татарове забегше за речку и начаша о ней битися. Милостию же божиею начаша одолети христиане и приидоша на Татар за реку ту». Благодаря умелому руководству И. Д. Руно казанцы были перебиты, а их воеводы Тулазий, сын князя Тархана, и Бердышиик попали в плен. Русские потеряли двоих человек убитыми и шестьдесят ранеными. Оттуда московские воеводы отправились через Великую Пермь и Устюг к Москве.

Военные действия в Среднем Поволжье были возобновлены весной следующего 1469 г., когда по повелению великого князя к Казани направляется огромная судовая рать во главе с воеводой Константином Александровичем Беззубцевым, «а с ним многыя дети боярские двор свои, также и от всеа земли дети боарские изо всех градов своих и изо всех отчин братии своее по тому же». Все это воинство собралось «в едино место в Новьгород» (Нижний – Д. К.).

Одновременно к Устюгу великий князь направил под руководством своего воеводы князя Даниила Васильевича Ярославского «свой двор, детей боярских и Ивана Гавриловича, Тимофея Михайловича Юрла, Глеба да Василья Семеновых детей Филимонова, Федора Борисовича Брюха, Салтыка Травина, Микиту Костянтинова, Григорья Верхушкова, Андреа Бурдука, а с Вологды воевода княж Андреев Меньшого Семен Пешек Сабуров с Вологжаны». Эта рать от Устюга вместе с устюжанами на судах направилась к Вятке.

Тем временем Константину Беззубцеву, находившемуся с основными силами в Нижнем Новгороде, великий князь приказал в своей грамоте оставаться на месте, «а которые под ним дети боярь-

ские и прочие вои всхотят, тех повеле ему отпустить воевати мест Казаньских». Беззубцев передал войску содержание великокняжеской грамоты собравшимся к нему на совет князьям и воеводам, сказав, что великий князь «велел всем вам, кто всхочет, итти воевати Казаньские места, по обе стороны Волги, а мне велел здесь быти в Новгороде, и вы поидете, а к городу к Казани не ходите». В ответ на это русские военачальники единодушно выступили за поход «на оканных Татар за святые церкви и за своего государя великого князя Ивана и за православное христианство». Здесь важно отметить, что борьба с Казанью рассматривалась в русском войске, которое не могло не отражать настроения, преобладавшие в современном ему обществе Московской Руси (войско состояло из представителей различных территориальных и социальных групп), как дело защиты независимости единого Русского государства в лице его главы – великого князя московского, неотделимое от защиты своих религиозных убеждений – православной веры.

Русская судовая рать, оставив воеводу в Нижнем Новгороде, на общевойсковом собрании («со-вокупльшися вси за едино») после длительного размышления, «избраша себе по своей воле Ивана Руно». Избрав нового воеводу, войско под его предводительством отправилось вниз по Волге, отдалившись в первый день на 60 верст от Нижнего Новгорода, «начевали, а на утрее обедали на Рознеши, а начевали на Чебоксаре, а от Чебоксари шли весь день, да и ночь ту всю шли, и приидоша под Казань на ранней заре маиа 21...». Двигаясь по Волге до Казани, судя по летописному сообщению, русская рать не встретила ни малейшего сопротивления. Очевидно, что эти территории, вплоть до самых окрестностей Казани, были малонаселенными и слабо связанными с центром ханства, составляя как бы промежуточную пограничную зону между Казанским ханством и землями бывшего Нижегородского княжества, теперь принадлежащими Москве. И хотя в великокняжеской грамоте содержалось указание не нападать на Казань, по сообщению летописца воодушевление воинов было столь велико, что приказ Ивана III был нарушен и было совершено внезапное нападение на столицу ханства.

Для казанцев приход русского войска на посад Казани оказался совершенно внезапным: «...а Татаром Казаньским еще всем спящим, и повелеша трубити, а Татар начаша сечи и грабити и в полон имати». Казанские посады были зажжены, а находившийся здесь московский, рязанский, литовский, вятский, устюжский и пермский «полон» был освобожден. «Мнози же Бесурмени и Татарове, не хотяще ся дати в руки христианам, а болшее, жаяще по мнозем богатстве своем, и запирающися над своим добром в храмах своих и з женами и з детми и со всем, что у них есть, и тако изгореша» [13, с. 155; 15, с. 126; 16, с. 281-282; 18, с. 226].

В Устюжском летописном своде это сражение описано более подробно. И здесь же содержится совершенно ничем не оправданное обвинение в адрес И. Д. Руно о пособничестве татарам в ходе штурма Казани, что, по мнению автора летописного известия, записанного со слов участника боя, и привело к неудаче. «И взяти им было Казань: татарове спят, а рать судовая о стену пришла. И поновил татаром Иван Руно, отбил рать от ворот городских прочь, а сам велел трубити во многия трубы, и татарове, слышаша, нарядилися.» [20, с. 91]. Против этого обвинения возразили К. В. Базилович и Ю. Г. Алексеев, считая его недостоверным вымыслом устюжского летописца [3, с. 82; 4, с. 69].

Великокняжеская рать во главе с И. Д. Руно, уничтожив казанские посады, отступила от города, «а уже и истомившимся им велми и вседше в суды своя отидоша на остров Коровнич и стояша ту седьмь днии». Сюда к ним перебежал из Казани некий «полоняник Коломнятин», который сообщил, «что до полна собрался на них царь Казанской Обреим со всею землею своею с Камьскою и с Сыплиньскою и с Костяцькою и з Беловоложскою и Вотятъцкою и з Башкирьскою и быти ему на вас на ранней заре и судовою ратью и конною» [13, с. 155; 16, с. 282; 17, с. 126; 18, с. 226].

Узнав о грядущей опасности, русские воеводы отправили «молодых людей большими суды», а сами остались на Коровничем острове прикрывать их отход на Ирихов остров на Волге, дав им указание не заходить в узкое место. Немногочисленному «судовому» войску русских удалось прогнать татарскую конную рать, численно их превосходившую, под самые стены Казани и возвратиться на Ирихов остров. Сюда вскоре пришел главнокомандующий русским войском воевода Константин Александрович Беззубцев. Русское войско не имело припасов, рассчитывая на добычу. Снабжение армии в то время еще не было организовано, что ограничивало масштабы военных предприятий. Оставшись без продовольствия, Беззубцев принимает решение вернуться с войском в Нижний Новгород [10, с. 149; 12, с. 275].

Несмотря на общую неудачу похода русских войск, необходимо отметить, что И. Д. Руно возглавил первый штурм русским войском Казани, в результате которого столице граничащего с Мос-

ковской Русью враждебного государства был нанесен существенный урон, освобождены пленники-христиане.

Десятилетие спустя, в 1477 году при присоединении Новгорода И. Д. Руно выполнял роль пристава великого князя, который должен был сопровождать новгородских послов во главе с архиепископом Феофилом при их встрече 23 ноября и отпуске 25 ноября 1477 года после переговоров, предшествовавших окончательному падению новгородской независимости» [16, с. 315, 396]. Других известий об участии Ивана Дмитриевича Руно в государственных предприятиях Ивана III найти не удалось, зато следы его деятельности уже в качестве частного лица нашли отражение в актах о земельных сделках второй половины XV века. В меновой грамоте, датированной С. Б. Веселовским 1462–1466 гг., о промене игуменом Троице-Сергиева монастыря Вассиана брату Ивана III князю Борису Васильевичу деревни Яковлевой Чечевкиной на деревню Терехтемерцеву и селище Тарасцево в Нерехте Иван Руно упомянут в числе послухов при заключении сделки» [1, с. 195–196]. В более поздней грамоте Иван Дмитриевич сам предстает в качестве землевладельца. В период, датируемый по грамоте с 1464 по 1473 гг., он выменивает принадлежащие ему деревни, на реке Соть в Костромском уезде «Ильинское, да Ванютово Глазова, и с-ыными пустошми, и с луги, и с лесы, и с пожнями, и с наволоки...» у митрополита Филиппа на село Даниловское Поленова [2, с. 250].

Последние по времени упоминания, которые возможно связать с И. Д. Руно, относятся к самому концу XV в. В платежной книге Бежецкой пятины Новгородской земли, составленной в конце XV – начале XVI вв., упоминается «Якуш Певцов, Ивановской человек Рунов, да его дети Сенка да Климуша да Ивашко, волость за ними Заборовье Офросиньинская Феодоровы жены Самсонова в Николском погосте в Ливоче, сох 21 бес трети». В примечании к данному тексту отмечено, что напротив имени «Якуш» имеется помета «помес», что свидетельствует в пользу того, что Якуш Певцов редактором платежной книги воспринимался как помещик. В более поздней по времени рукописи, относимой к XVII в., содержащей Выпись о служилых людях, уточнялся состав этого поместья: «... деревня под ними: Лукиная, Повлевская, Порферьва, Микитина Гора» [9, с. 224, 239]. По всей видимости, к этому времени Ивана Дмитриевича Руно уже не было в живых, а его холопы – «люди» стали новгородскими помещиками, служилыми людьми Ивана III. Трудно согласиться с точкой зрения, высказанной С. Б. Веселовским, об опале И. Д. Руно и лишении его всех прав только лишь на основании того, что он перечислен в писцовой книге в ряду бояр, об опале которых сохранились известия в других источниках [5, с. 226–227; 6, с. 158]. Тем более что, по мнению А. А. Зимина, известие о «рспуске» боярских дворов могло быть «позднейшей (XVII в.) интерпретацией материалов писцовой книги» [7, с. 310, прим. 15].

Речь шла только об испомещении великим князем холопов Ивана Дмитриевича Руно в Новгородской земле, что могло произойти и после его смерти в случае отсутствия у него наследников, а не только после государевой опалы, т. к. это известие относится к 1498–1499 гг., а самые ранние сведения о его службе московскому великому князю связаны с событиями 1446 года. Последнее упоминание об участии И. Д. Руно в военных действиях в качестве воеводы относится к 1469 году. Находясь же на великокняжеской службе так, чтобы под его началом находились люди, а его действия удостоились упоминания летописцем, он мог только уже в достаточно зрелом возрасте, т. е. к концу XV века ему должно было быть никак не менее 70 лет.

В Софийской I летописи по списку Царского, а также в Типографской и Холмогорской летописях под 1497 годом содержится известие об опале и казнях великокняжеских детей боярских в результате раскрытия заговора, во главе которого стояли княжич Василий и его мать Софья [15, с. 214; 19, с. 132; 21, с. 172]. В числе казненных служилых людей оказался некто Поярок, Рунов брат, т. е. речь идет о сыне боярском, который мог быть охарактеризован только как брат, скорее всего младший, хорошо известного авторам летописей и ее читателям Ивана Дмитриевича Руно. Подробности сохранились в Новгородской четвертой летописи. Там сообщается, что Поярок «бысть в думе в тои», т. е. был среди тех, кто подговорил Василия Ивановича отъехать от отца и «казна пограбити на Вологде и на Белеозере, и нат князем Дмитреем над внуком израда учинити». Налицо был мятеж, и суровая расправа не замедлила себя ждать. В частности, «Поярку, Рунову брату руки отсекли и головы съсекоша» [11, с. 530–531]. Ивана Дмитриевича в это время, судя по всему, уже не было в живых, так как он бы не мог оставаться безучастным к судьбе своего младшего брата. Эти известия являются последними по времени упоминаниями о И. Д. Руно.

Скорее всего, никогда не будет возможно установить точную дату рождения и смерти И. Д. Руно. Он не принадлежал к знатному роду и, по всей видимости, не оставил после себя наследников (в дальнейшем эта фамилия не встречается в источниках), или же его потомки не смогли проявить себя столь же ярко и не были удостоены упоминания в источниках.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. Т. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1952. 803 с.
2. Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI вв. Ч. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1951. 400 с.
3. *Алексеев Ю. Г.* Походы русских войск при Иване III. / 2-е изд. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2009. 464 с.
4. *Базилевич К. В.* Внешняя политика Русского централизованного государства. Вторая половина XV в. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1952. 544 с.
5. *Веселовский С. Б.* Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. Т. 1. 496 с.
6. *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М.: Наука, 1969. 584 с.
7. *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М.: Наука, 1988. 350 с.
8. *Зимин А. А.* Витязь на распутье: Феодальная война в России XV в. М.: Мысль, 1991. 286 с.
9. Писцовые книги Новгородской земли. Т. 1: Новгородские писцовые книги 1490-х гг. и отписные и оброчные книги пригородных пожен Новгородского дворца 1530-х гг. / сост. К. В. Баранов. М.: «Археографический центр»; «Древлехранилище», 1999. 432 с.
10. Полное собрание русских летописей. Т. 4: Новгородские и Псковские летописи. СПб.: Тип. Э. Праца, 1848. VIII, 363 с.
11. Полное собрание русских летописей. Т. 4: Новгородская четвертая летопись. Вып. 2. Л.: Изд-во АН СССР, 1925. 215 с.
12. Полное собрание русских летописей. Т. 5: Псковские и Софийские летописи. СПб.: Тип. Э. Праца, 1848. VI + 277 с.
13. Полное собрание русских летописей. Т. 8: Продолжение летописи по Воскресенскому списку. СПб.: Тип. Э. Праца, 1859. VIII + 240 с.
14. Полное собрание русских летописей. Т. 20: Львовская летопись. Первая половина. Ч. 1. СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1910. 418 с.
15. Полное собрание русских летописей. Т. 24: Типографская летопись. Пг., 1921. 275 с.
16. Полное собрание русских летописей. Т. 25: Московский летописный свод конца XV века. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 464 с.
17. Полное собрание русских летописей. Т. 26: Вологодско-Пермская летопись. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 414 с.
18. Полное собрание русских летописей. Т. 27: Никаноровская летопись. Сокращенные летописные своды конца XV в. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 418 с.
19. Полное собрание русских летописей. Т. 33: Холмогорская летопись. Двинской летописец. Л.: Наука. Ленинградское отделение. 1977. 250 с.
20. Полное собрание русских летописей. Т. 37: Устюжские и вологодские летописи XVI-XVIII вв. Л.: Наука, 1982. 228 с.
21. Полное собрание русских летописей. Т. 39: Софийская первая летопись по списку И. Н. Царского. М.: Наука, 1994. 208 с.
22. *Экземплярский А. В.* Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период, с 1238 по 1505 г. Т. 1: Великие князья Владимирские и Владимиро-Московские. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1889. 474 с.

Поступила в редакцию 12.04.2022

Котляров Дмитрий Алексеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)
E-mail: kotlyarovd@gmail.com

D.A. Kotlyarov**HATCHES TO PORTRAIT OF I.D. RUNO**

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-1-125-131

The fate of the service class people individual representatives during the formation of a unified Russian state is of particular interest due to the role they played in shaping the Great Knyaz's power social support. The article examines the main instants of one of the historical figures of mid – to late XV century biography, the boyar scion Ivan Dmitrievich Runo. The information about his life and work preserved in sources of various origins is analyzed.

Keywords: Ivan Dmitrievich Runo, Grand Prince of Moscow, service people, boyar scions, Sovereign Court.

REFERENCES

1. Akty social'no-ekonomicheskoy istorii Severo-Vostochnoj Rusi konca XIV – nachala XVI v. [Acts of the socio-economic history of North-Eastern Rus' at the end of the 14th – beginning of the 16th century]. Moscow, Publishing house of the Academy of Sciences of the 22.06.20, 1952, vol. 1, 803 p. (In Russian).
2. Akty feodal'nogo zemlevladieniya i hozyajstva XIV–XVI vv. [Acts of feudal landownership and economy of the XV–XVI centuries], part 1. Moscow, Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1951, 400 p. (In Russian).
3. *Alekseev Yu. G.* Pohody russkih vojsk pri Ivane III [Campaigns of Russian troops under Ivan III] 2-e izd. St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg university, 2009, 464 p. (In Russian).
4. *Bazilevich K. V.* Vneshnyaya politika Russkogo centralizovannogo gosudarstva. Vtoraya polovina XV v. [Foreign policy of the Russian centralized state. Second half of the 15th century]. Moscow, Publishing house of Moscow university, 1952, 544 p. (In Russian).
5. *Veselovskij S. B.* Feodal'noe zemlevladienie v Severo-Vostochnoj Rusi [Feudal landownership in North-Eastern Rus']. Moscow; Leningrad, Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1947, vol. 1, 496 p. (In Russian).
6. *Veselovskij S. B.* Issledovaniya po istorii klassa sluzhilyh zemlevladel'cev [Studies in the history of the class of service landowners]. Moscow, "Nauka" Publ., 1969, 584 p. (In Russian).
7. *Zimin A. A.* Formirovaniye boyarskoj aristokratii v Rossii vo vtoroj polovine XV – pervoj treti XVI v. [Formation of the boyar aristocracy in Russia in the second half of the 15th – the first third of the 16th century]. Moscow, "Nauka" Publ., 1988, 350 p. (In Russian).
8. *Zimin A. A.* Vityaz' na rasput'e: Feodal'naya vojna v Rossii XV v. [The Knight at the Crossroads: Feudal War in Russia in the 15th century]. Moscow, "Mysl" Publ., 1991, 286 p. (In Russian).
9. Piscovyie knigi Novgorodskoj zemli [Scribes of the Novgorod land]. Vol. 1: Novgorodskie piscovyie knigi 1490-h gg. i otpisnye i obrochnye knigi prigorodnyh pozhen Novgorodskogo dvorca 1530-h gg. [Novgorod scribe books of the 1490s. and unsubscribe and quit books of suburban wives of the Novgorod Palace of the 1530s]. Moscow, «Arheograficheskij centr»; «Drevlekhranilishche», 1999, 432 p. (In Russian).
10. Polnoe sobranie russkih letopisej [Complete collection of Russian chronicles]. St. Petersburg, Printing house E. Pratz, 1848. Vol. 4: Novgorodskie i Pskovskie letopisi [Novgorod and Pskov chronicles], VIII + 363 p. (In Russian).
11. Polnoe sobranie russkih letopisej [Complete collection of Russian chronicles]. Leningrad, Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1925. Vol. 4: Novgorodskaya chetvertaya letopis' [Novgorod Fourth Chronicle]. Issue 2, 215 p. (In Russian).
12. Polnoe sobranie russkih letopisej [Complete collection of Russian chronicles]. St. Petersburg Printing house E. Pratz, 1848. Vol. 5: Pskovskie i Sofijskie letopisi [Pskov and Sofia chronicles], VI + 277 p. (In Russian).
13. Polnoe sobranie russkih letopisej [Complete collection of Russian chronicles]. St. Petersburg, Printing house E. Pratz, 1859. Vol. 8: Prodolzhenie letopisi po Voskresenskomu spisku [Continuation of the chronicle according to the Voskresensky List], VIII + 240 p. (In Russian).
14. Polnoe sobranie russkih letopisej [Complete collection of Russian chronicles]. St. Petersburg, Printing house M. A. Aleksandrov, 1910. Vol: 20: L'vovskaya letopis'. Pervaya polovina [Lviv chronicle. First half], part 1, 418 p. (In Russian).
15. Polnoe sobranie russkih letopisej [Complete collection of Russian chronicles]. Petrograd, 1921. Vol. 24: Tipografskaya letopis' [Typographic chronicle], 275 p. (In Russian).
16. Polnoe sobranie russkih letopisej [Complete collection of Russian chronicles]. Moscow: Leningrad, Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1949. Vol. 25: Moskovskij letopisnyj svod konca XV veka [Moscow Chronicle of the late 15th century], 464 p. (In Russian).
17. Polnoe sobranie russkih letopisej [Complete collection of Russian chronicles]. Moscow: Leningrad, Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1959. Vol. 26: Vologodsko-Permskaya letopis' [Vologda-Perm chronicle], 414 p. (In Russian).

18. Polnoe sobranie russkih letopisej [Complete collection of Russian chronicles]. Moscow: Leningrad, Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1962. Vol. 27: Nikanorovskaya letopis'. Sokrashchennye letopisnye svody konca XV v [Nikanorov Chronicle. Abridged annalistic vaults of the end of the 15th century], 418 p. (In Russian).
19. Polnoe sobranie russkih letopisej [Complete collection of Russian chronicles]. Leningrad: "Nauka" Publ., 1977. Vol. 33: Holmogorskaya letopis'. Dvinskoj letopisec [Kholmogory chronicle. Dvina chronicler], 250 p. (In Russian).
20. Polnoe sobranie russkih letopisej [Complete collection of Russian chronicles]. Leningrad: "Nauka" Publ., 1982. Vol. 37: Ustyuzhskie i vologodskie letopisi XVI–XVIII vv. [Ustyug and Vologda chronicles of the 16th–18th centuries], 228 p. (In Russian).
21. Polnoe sobranie russkih letopisej [Complete collection of Russian chronicles]. Moscow: "Nauka" Publ., 1994. Vol. 39: Sofijskaya pervaya letopis' po spisku I. N. Carskogo [Sofia First Chronicle according to the list of I. N. Carsky], 208 p. (In Russian).
22. *Ekzemplarskij A. V.* Velikie i udel'nye knyaz'ya Severnoj Rusi v tatarskij period, s 1238 po 1505 g. [Great and appanage princes of Northern Rus' in the Tatar period, from 1238 to 1505]. St. Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1889. Vol. 1: Velikie knyaz'ya Vladimirskie i Vladimiro-Moskovskie [Grand Dukes of Vladimir and Vladimir-Moscow], 474 p. (In Russian).

Received 12.04.2022

Kotlyarov D.A., Candidate of History, Associate Professor at Department of the History of Russia
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: kotlyarovd@gmail.com